

Е. К. ПИОТРОВСКАЯ

«Якорь надежд»

(Мысли И. В. Ягича о Российской Академии наук)

Среди европейских ученых-славистов конца XIX—начала XX в., поддерживавших тесные научные и дружеские контакты с русскими учеными, первое место по праву принадлежит В. Ягичу (1838—1923). И сам он считал, что связи эти оказали сильное влияние и на его научные интересы, и на дальнейшее развитие славистической науки. К сожалению, тема научных контактов В. Ягича с русскими учеными историко-филологической науки XIX—XX вв., его роль в истории становления отечественного славяноведения, источниковедения и многих других специальных областей гуманитарной науки до сих пор остается до конца нераскрытой. В то же время связи В. Ягича с болгарскими, немецкими, польскими, чешскими, хорватскими учеными изучены полнее. И многие научные вопросы этих взаимоотношений освещены в работах и публикациях М. Мурко, П. Орешкова, Г. Порта, Г. Резеля, П. Скока, Й. Хамма и др. Это связано в первую очередь с тем, что огромное количество писем В. Ягича, хранящееся в его архивах в Загребе и России, до сих пор не опубликовано. Число корреспондентов В. Ягича достигает нескольких тысяч. Это ученые из многих стран. Хронологически переписка может быть очерчена рамками 60-х гг. XIX в. и 20-х гг. XX в.¹

Обращение к эпистолярному наследию В. Ягича позволяет полнее представить картину развития историко-филологической науки второй половины XIX—начала XX в. и доказывает, что связи и взаимоотношения между специальными дисциплинами, с помощью которых изучались древние памятники письменности и культуры, были более тесными. Детали переписки В. Ягича с известными русскими учеными подчеркивают главенствующую роль ученого в формировании многих научных интересов русских исследователей. Первые научные контакты В. Ягича с отечественными учеными начались еще в 1868 г.

Именно тогда благодаря рекомендации И. И. Срезневского он был избран членом-корреспондентом Петербургской Академии наук. А позднее, в 1870 г., также по представлению И. И. Срезневского, Дж. Даничич и В. Ягич были избраны почетными докторами славянской филологии Петербургского университета. Позднее, в 1872—1874 гг., В. Ягич пре-

¹ См., например Переписка А. А. Шахматова с академиком И. В. Ягичем (1881—1894) / Публикация С. А. Шахматовой-Коплан и В. Р. Лейкиной-Свирской // А. А. Шахматов М., Л. 1947, Документы к истории славяноведения в России (1850—1912) / Под ред. акад. Б. Д. Грекова М., Л., 1947, Письма И. В. Ягича к русским ученым 1865—1886 М., Л., 1963. Более полную библиографию исследований и публикации о В. Ягиче см. в статье И. В. Арбузовой и И. Я. Айзенштока «И. В. Ягич» в кн. Славяноведение в дореволюционной России М., 1979 С. 380

подавал в Новороссийском университете. И можно было ожидать, что после выхода в отставку В. И. Григоровича В. Ягич возглавит кафедру славяноведения. Но сложные коллегиальные отношения преподавателей университета не позволили этому совершиться.² Несколько лет (1874—1880) В. Ягич пребывал в Берлинском университете, где его многогранный талант слависта раскрылся в полной мере, а научный авторитет снижал ему славу выдающегося ученого. В 1880—1886 гг. В. Ягич после смерти И. И. Срезневского по представлению В. И. Ламанского был приглашен в Петербургский университет как филолог-славист.³ Здесь же он организовал кружок молодых студентов-славистов, где его педагогические способности вновь обрели силу и широту.⁴ В 1880 г. В. Ягич избран академиком императорской Академии наук. В 1886 г. ученый переезжает в Вену и занимает кафедру славяноведения. И так же, как в Петербурге, он организывает научное собрание, славянский семинар, ставший вскоре центром европейского славяноведения. В семинаре наряду с европейскими исследователями принимали участие и слависты из России. Сам В. Ягич неоднократно указывал на преемственную связь между студенческим кружком славистов в Петербурге и Венским славянским семинаром.⁵ Связь ученого с Петербургом и Петербургской Академией наук никогда не прерывалась, он публиковал свои труды, писал отзывы на исследования коллег-славистов, участвовал в заседаниях Академии, работал над древними манускриптами, принял непосредственное участие в организации «Предварительного съезда русских филологов и историков» в апреле 1903 г. На этом съезде наряду с другими научными проблемами решился вопрос об издании «Энциклопедии славянской филологии».⁶ Это издание было делом почти всей жизни ученого. Много энергии и души потратил В. Ягич на организацию научных сил и опубликование этого грандиозного труда. Есть основания утверждать, что проект издания «Энциклопедии славянской филологии» зародился у ученого в Петербурге во время преподавательской деятельности в университете. Известно, что на заседании «Предварительного съезда русских филологов и историков» был утвержден план издания «Энциклопедии». Императорская Академия наук должна была обеспечить издание «Энциклопедии», а В. Ягич — руководить всем изданием.

Особую роль в подготовке проекта издания и обсуждении его на заседаниях съезда сыграл А. А. Шахматов.⁷ В. Ягич считал, что издание «Энциклопедии» — «самая важная из задач, поставленных II Отделением»⁸ (т. е. Отделением русского языка и словесности). Многократно В. Ягич и во время встреч, и в письмах просил А. Н. Веселовского, Ф. Е. Корша,

² Арбузова И В 1) Из первых лет научной деятельности В Ягича (И И Срезневский и В Ягич) // Учен зап ЛГУ № 316 Сер филол наук Вып 64 Л, 1962 С 164—179
2) В Ягич в Одессе (В Ягич и В И Григорович) // Славянская филология Л, 1964 С 52—60

³ См гл 3, написанную И В Арбузовой, в кн Русское языкознание в Петербургском—Ленинградском университете / Под ред проф Н А Мещерского Л, 1971 С 32—43

⁴ Интересные воспоминания о преподавательской деятельности В Ягича в Петербургском университете написал один из самых близких его учеников Б М Ляпунов (1862—1943) См Ляпунов Б М Краткий очерк ученой деятельности академика И В Ягича Одесса, 1901 С 15—25

⁵ Русское языкознание в Петербургском—Ленинградском университете С 37

⁶ См, например Арбузова И В Ватрослав Ягич и русская славистическая наука (Из истории создания «Энциклопедии славянской филологии») Автореф дисс канд филол наук Л, 1971 С 11—13

⁷ Предварительный съезд русских филологов (10—15 апреля 1903 года) Бюллетени СПб, 1903 С 9

⁸ Там же С 26

А. И. Соболевского, Ф. Ф. Фортунатова, А. А. Шахматова и других ученых публиковать историко-филологические материалы по различным проблемам славистики. Однако издание «Энциклопедии» продвигалось крайне медленно и сложно. Материальная поддержка издания осуществлялась II Отделением императорской Академии наук. Сохранились и частично опубликованы материалы переписки В. Ягича с академиками А. И. Соболевским, А. А. Шахматовым, членами Отделения, которым было поручено осуществлять различные деловые и финансовые контакты с органами бухгалтерского контроля Академии и проверять множественные финансовые отчеты. Затруднения в издании «Энциклопедии» были вызваны также тем, что многие славянские ученые учреждения слишком долго обсуждали вопросы принципиального участия в «Энциклопедии», которая изначально была задумана как общеславянское издание и с самых первых дней своей истории отмежевывалась от политических идей царского правительства в «славянском вопросе».⁹ Медлительность и задержки в издании «Энциклопедии» были связаны не только с преодолением трудностей государственных границ, но и с тем, что многие исследователи придерживались разных точек зрения на общеславянские вопросы о происхождении письменности и культуры. Однако В. Ягич старался соблюсти в издании принципы «чистой науки».¹⁰

Среди духовно близких В. Ягичу корреспондентов в России был и Н. П. Кондаков (1844—1925), известный византист, действительный член II Отделения императорской Академии наук, а также член-корреспондент и академик многих европейских академий. Знакомство ученых началось еще в Одессе, где они в середине 70-х гг. вели преподавательскую работу в Новороссийском университете. Сохранившиеся письма Н. П. Кондакова к В. Ягичу и В. Ягича к Н. П. Кондакову содержат много фактов по истории европейской и русской академической науки. И, вероятно, как и в письмах других славистов конца XIX—XX в., — размышления о судьбах народов и будущего мира.¹¹

Публикуемое ниже письмо В. Ягича — последнее из известных нам писем к Н. П. Кондакову, написанное из Вены в феврале 1909 г. в ответ на краткое письмо русского ученого. Оно полно тревоги за судьбу «Энциклопедии славянской филологии» и признательности В. Ягича за поддержку членами II Отделения императорской Академии наук Н. П. Кондаковым и А. И. Соболевским трудноосуществимого издания. Кроме того, в нем содержится много размышлений В. Ягича о судьбах европейской науки, о роли русской науки в истории славяноведения, завершается письмо ученого тревожными строками о судьбах Сербии. По простривии почти девяти де-

⁹ Арбузова И В Ватрослав Ягич и русская славистическая наука С 18—19

¹⁰ Там же С 18

¹¹ Анализ переписки В Ягича и Н П Кондакова заслуживает специального исследования Значительная часть переписки находится в архиве Ягича в Загребе (R 4610) Все сохранившиеся письма скопированы И В Арбузовой, преподавателем Санкт-Петербургского университета Осенью 1994 г Ирина Владимировна предоставила нам возможность ознакомиться с ними и таким образом ввести их в историко-культурный контекст европейской науки Меньшая часть писем сохранилась в Санкт-петербургском Архиве РАН Благодаря любезности И В Тункиной, подготавливающей научное описание архива Н П Кондакова, мы также смогли познать комиться с интересующими нас материалами Письма В Ягича к Н П Кондакову хранятся в ф № 115, оп 4, № 511, л 1—15 об (В научной литературе 80-х гг можно встретить ссылки на раннюю нумерацию описи фонда 2 См, например Кызласова И В История изучения византийского и древнерусского искусства в России (Ф И Буслаяв, Н П Кондаков методы идеи, теории) М 1985 С 83) Частично содержание переписки В Ягича и Н П Кондакова рассмотрено нами в статье Арбузова И В, Пиотровская Е К Письма Н П Кондакова (1874—1909 гг) к В Ягичу, хранящиеся в Архиве В Ягича в Загребском университете // Сб статей по материалам конференции, посвященной памяти академика Никодима Павловича Кондакова (9— 11 ноября 1994) (в печати)

сятилетьи после его написания текст письма по-прежнему созвучен духовным исканиям ученых славистов.

Публикуемый текст письма приведен по правилам современной орфографии и пунктуации, с сохранением особенностей языка и стиля В. Ягича. Текст письма снабжен также отдельными фактическими комментариями.

Вена 5/18 фев<аля> 1909.

VIII 1g Kochgasse 15

Многоуважаемый Никодим Павлович!

Чрезвычайно Вы обрадовали меня Вашим <и> сердечным <и> строками, а их не мог и не смел ожидать, так как возня с Энциклопедией непосредственно Вас не касается. Но мне вдвойне приятно было убедиться из Вашего письма, что мое желание посвятить остаток дней главным образом известному предприятию Отделения встречает с Вашей стороны сочувственный отзыв, не только понимание, но и одобрение. Признаюсь откровенно, что, настроенный несколько грустно в силу сложившихся обстоятельств прошлого года, я стал несколько недоверчив и к самому себе и к другим. Даже в Вашем отчете о деятельности Отделения за 1908 г. мне казалось, что Отделение в пользу Энциклопедии, с которым^а эта идея была принята с самого начала, ушло на задний план, уступая место другим более симпатичным для Отделения предприятиям. Обвинял же я в этом конечно не Вас и не Отделение, а, скорее, самого себя, не успевшего до сих пор дать этому предприятию более гибкий ход. Чувствовал я также всю сложность дела, происходящую от того, что Отделение в Петербурге, а я в — Вене. Хотя, правду сказать, я^б помышле^в тем скорее у вас, чем в окружающей меня здесь среде, которая ко всем интересам славянской науки относится с полнейшим равнодушием. Вы, т. е. Отделение, для меня якорь надежд.¹ Поэтому Вы легко можете представить себе овладевшее мною уныние, когда я стал побаиваться, что сочувствие Отделения к Энциклопедии остывает. Я очень доволен заявлением Вашим и Алексея Ивановича,² убедившего меня в неосновательности моих опасений. Вам, как давнишнему знакомому и сослуживцу по университету, большое спасибо за выраженное мне сочувствие. Я им всегда очень дорожил.

С большим нетерпением буду ждать появления Вашего труда, в котором Вы коснетесь гипотезы Стржиговского.³ Если позволите, я сделаю даже извлечение из Вашего отзыва для моего журнала. Давно я уже ничего не слышал о нем, что он делает в Граце. Говорят, что в среде говарищей не пользуется особой популярностью. Мне же из переписки с ним по изданию Псалтыри он порядочно надоел. К моему семидесятилетию⁴ он ни гу-гу, хотя от многих профессоров из Граца все же я получал поздравления.

Мы переживаем здесь дни, полные волнения и тревог: быть или не быть войне. Бедная Сербия в отчаянном положении, все надежды ее на роль сербского Пьемонта рухнули. Если дойдет когда-либо до объединения, то уже не в той форме, как мечтали об этом в Белграде. Впрочем, рискованно загадывать в будущее.

Желаю Вам, как и всегда, всего лучшего, прошу передать мой и моей жены поклон Вашей супруге.

Ваш И. В. Ягич

^аТак в ркп   ^б В Т е по образ, мысли

¹ Выражение «якорь надежд», по-видимому, вариант значения, отмеченного В И Далем «Якорь, надежда Вера мой якорь Бог якорь мой» (см · Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка М, 1980 Т 4 С 678)

² Речь идет об академике Алексее Ивановиче Соболевском (1856—1929), на долю которого выпали хлопоты, связанные с бухгалтерско-финансовой отчетностью

³ Имеется в виду издание труда Н П Кондакова «Македония Археологическое путешествие» (СПб, 1909), в котором были опубликованы материалы историко-этнографической экспедиции 1900 г Йозеф Стржиговский (Стшиговский) (1862—1941) — известный австрийский искусствовед Многие годы тесно сотрудничал с В Ягичем в издании древних памятников письменности

⁴ 9 (22) мая 1908 г В Ягичу исполнилось 70 лет По этому случаю на заседании Отделения русского языка и словесности был принят адрес и дано поручение члену-корреспонденту М Н Сперанскому передать его В Ягичу В поздравительном тексте, в частности, говорилось «Глубокоуважаемый Игнатий Викентьевич! В торжественный день Вашего юбилея, который будет отпразднован всем славянским ученым миром, Вы получите немало поздравлений и из России Здесь, в России, Вы имеете много почитающих Вас друзей, здесь много благодарных Вам учеников Ваших, здесь живы яркие следы Вашей деятельности России принадлежит и то ученое учреждение, которое давно уже, пожалуй, с самого вступления Вашего на широкий путь, Вами избранный, следило с неустанным вниманием за Вашими успехами и с решительным упорством стремилось к сближению с Вами < >

Мы счастливы тем, что, со времени съезда русских филологов, общение нашего учреждения с Вами стало теснее и оживленнее Под Вашей редакцией стала выходить «Энциклопедия славянской филологии», которая должна подвести итоги работам в области славяноведения

На Вас выпала трудная и сложная задача Вам, инициатору и руководителю общеславянского предприятия, пришлось соединить разрозненные силы славян на общую работу Но мы верим в Вас, и вера наша оправдывается казавшееся невозможным и недостижимым уже осуществляется Славянский мир не остался глух к Вашему призыву он дружно взялся за работу, и это его объединение вокруг Вашей личности пусть служит лучше наградой за Ваши великие заслуги перед славянской наукой» (см Документы к истории славяноведения в России (1850—1912) С 284—285)